

СОВЕТСКАЯ АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

АНДРЕЙ ГАНИН,
кандидат исторических наук

ПЕРВЫЙ ГОД СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Доклад В.А. Срывалина от 19 февраля 1919 г. О зарождении и первых годах существования советской военной разведки известно немногого. Связано это, в первую очередь, с отсутствием в ее деятельности, относящейся к периоду Гражданской войны, сколько-нибудь значительных успехов. Подобная ситуация была обусловлена переходом многих русских военных агентов на сторону антибольшевистских сил, а также необоснованными и жестокими репрессиями, практиковавшимися в Советской России в отношении верных большевикам профессиональных разведчиков.

Достаточно отметить, что в 1918 г. был арестован и расстрелян бывший руководитель Особого делопроизводства Главного управления Генерального штаба полковник Н.К. Раша, являвшийся начальником русской военной разведки с марта 1914 по август 1916 г., в начале сентября 1918 г. фактически в полном составе было арестовано военно-агентское отделение Всероссийского Главного штаба (начальник К.И. Жихор, сотрудники В.А. Ивановский и П.С. Арапов (последний – не генштабист), в 1919 г. арестам подверглись консультант Регистрационного (разведывательного) управления (Региструпра) Полевого штаба РВСР бывший Генштаба капитан Г.И. Теодори, начальник разведывательного отделения Полевого штаба бывший Генштаба капитан Б.И. Кузнецов, консультант разведывательного отделения бывший Генштаба капитан Ю.И. Григорьев, бывший начальник агентурного отдела Регистрационного управления в прошлом Генштаба

Г.И. Теодори

штабс-капитан Г.Я. Кутырев. Хотя эти аресты не имели под собой серьезных оснований, именно они лишили большевиков возможности в сжатые сроки обзавестись собственной военной разведкой.

Катастрофическое положение в этом отношении рисует и доклад начальника 1-го отделения 1-го отдела Региструпра бывшего Генштаба капитана В.А. Срывалина о положении советской агентурной разведки, направленный начальнику 1-го отдела Г.Я. Кутыреву 19 февраля 1919 г. Этот доклад чрезвычайно интересен во многих отношениях. Прежде всего, он существенно удлиняет историю советской военной разведки, традиционно ведущей свое начало с момента создания Региструпра 5 ноября 1918 г. Срывалин такой отправной точкой считал 15 апреля 1918 г., когда было создано разведывательное отделение московского областного военного комиссариата, положившее начало советской разведывательной службе. Особый интерес представляет утверждение Срывалина о том, что на февраль 1919 г. советские агенты не сумели проникнуть ни в один из белых штабов. Как известно, имели место десятки случаев внедрения белых агентов даже в высшее советское военное руководство. Я уже писал о том, что для красных аналогичные действия были предельно затруднены из-за низкого образовательного ценза их агентуры и корпоративизма офицеров русской армии, которые едва ли могли принять в свою среду чужака. Все это заставляет задуматься о возможности появления в подобных условиях и эффективности работы «адъютантов Его Превосходительства». Из приведенных Срывалиным данных следует, что агентура вербовалась, в основном, по принципу политической лояльности – из коммунистов и сочувствующих (85,4% агентов), по социальному составу 56,6% принадлежали к рабочему классу, что неизбежно накладывало отпечаток на образовательный уровень агентов – 74,16% имело низшее образование. Разумеется, такой «агентуре» было проблематично внедриться в белые штабы и переиграть офицеров-генштабистов, занимавшихся разведкой и контрразведкой у противника. Стоит также отметить, что 43,8% агентов составляли латыши и эстонцы и лишь 12,3% русские. Подбор агентуры свидетельствует, скорее всего, о том, что вербовкой агентов также занимались большевики. Возможно, этот вопрос курировал заместитель начальника Региструпра латыш В.П. Павулан. Нельзя, конечно, исключать и того, что набор безграмотных агентов мог быть

М.С. Кедров

преднамеренной диверсией военспецов-изменников, действовавших по принципу «чем хуже – тем лучше». При этом стоит отметить, что в белом тылу большевики имели разветвленную сеть местной партийной агентуры, деятельность которой, в основном, сводилась к агитации и мелким диверсиям.¹ В этой связи вполне возможно, какая-то информация о белом лагере могла поступать руководству РККА и по партийным каналам.

Автор документа, Владимир Андреевич Срывалин, родился 1 мая 1888 г. Он принимал участие в Первой мировой войне в рядах 1-го драгунского Московского полка, дослужившись до штабс-ротмистра (по другим документам – ротмистра). Как один из лучших полковых офицеров, был направлен на ускоренные курсы академии Генерального штаба в Петрограде, окончив курсы 2-й очереди. Учился средне, при окончании младшего класса был лишь 137-м из 233.² При выпуске из академии Срывалин добровольно поступил на службу в зарождавшуюся Красную армию в качестве военного специалиста. В марте числился в штабе бывшего Генштаба полковника И.Г. Пехливанова,³ красногвардейские отряды под руководством которого тогда обороныли подступы к Петрограду. 23 марта 1918 г. он был причислен к Генеральному штабу, а 27 июня приказом по Всероссийскому Главному штабу № 18 переведен в Генштаб. В это время он уже служил в штабе военного руководителя Новгородского участка завесы. Срывалин также был делопроизводителем при инспекторе формирований штаба Северного участка и Петроградского района завесы.⁴ Позднее он перебрался в Москву и занял должность помощника консультанта оперативного отдела наркомата по военным делам,⁵ возглавил агентурное отделение агентурного отдела Региструпра, был начальником 1-го отделения Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, находился в распоряжении начальника штаба Западного фронта и состоял для поручений при начальнике штаба Южного фронта. С 28 июля 1919 г. Срывалин временно исполнял должность инспектора кавалерии 41-й стрелковой дивизии.⁶ В 1919 г., будучи командирован из 41-й стрелковой дивизии в распоряжение инспектора кавалерии 14-й армии к месту назначения не прибыл и считался пропавшим без вести при оставлении красными Украины.⁷ Особый отдел 14-й армии не смог его разыскать. В действительности он

С.И. Арапов

не пропал без вести, а бежал от красных и позднее объявился уже в эмиграции. Причины, толкнувшие его на бегство, неизвестны. Возможно, свою роль сыграли необоснованные аресты его однокашников, произошедшие в 1919 г. Известно, что Срывалин был противником таких действий чекистов.⁸

Впервые документ был обнаружен известным исследователем истории советской военной разведки В.Я. Кочиком, который оценил его значимость и опубликовал обширные фрагменты,⁹ не сопроводив их, однако, каким-либо анализом и комментариями. Не опубликованными остались как некоторые отрывки из самого документа, так и приложения к нему, позволяющие составить социальный портрет первых советских военных разведчиков. В дальнейшем фрагменты, опубликованные Кочиком, были перепечатаны в некоторых научно-популярных работах по истории спецслужб.¹⁰ Независимо от В.Я. Котика, так и не опубликовавшего ссылку на источник процитированного им документа, мне в процессе изучения деятельности бывших офицеров Генерального штаба в РККА также удалось обнаружить этот интереснейший источник. Исключительное значение этого документа для истории первого года существования советской военной разведки требует его полной публикации, которая и предлагается вниманию читателей. Кроме того, публикуется телеграмма Г.Я. Кутырева С.И. Арапову, касающаяся обстоятельств подготовки доклада Срывалина.

Вступительная статья, публикация и примечания к.и.н. А.В. Ганина

Документ 1. Доклад начальника 1-го отделения 1-го отдела Региструпра бывшего Генштаба капитана В.А. Срывалина, направленный начальнику 1-го отдела Г.Я. Кутыреву 19 февраля 1919 г.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК 1-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
1-ГО ОТДЕЛА РЕГИСТРАЦИОННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕВОГО ШТАБА
РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
«19» Февраля 1919 г.¹¹
НАЧАЛЬНИКУ 1-ГО ОТДЕЛА.

ДОКЛАД.

15 февраля с.г. исполнилось десять месяцев существования органа агентурной военной разведки, начавшего свою деятельность сначала под названием «Разведывательного Отделения Московского Областного Военного Комиссариата», затем перешедшего в ведение Оператив-

ного Отдела Наркомвое¹² и ныне состоящего при Регистрационном Управлении Полевого Штаба Реввоенсовета Республики.

За этот десятимесячный период времени накопилось много материала, который позволяет в достаточной степени выяснить те условия работы, в которых протекает деятельность высшего ныне органа агентурной разведки. Из доклада и приложенных к нему статистических данных будет видно, какие причины не благоприятствовали до сего и в дальнейшем будут мешать получению достаточно ценных результатов агентурной разведки.

Настоящий доклад включает три следующих вопроса:

1) Общие принципы, которые были положены в основу организации агентурной разведки отделения с первых дней его существования.

2) Вербовка агентов, организация агентурной сети, результаты этой деятельности и характеристика личного состава агентуры на 15 февраля с.г.

3) Причины неудовлетворительной работы агентуры.

4) Выводы.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ РУКОВОДСТВОВАЛОСЬ ОТДЕЛЕНИЕ В СВОЕЙ АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ.

1) Правильная организация разведки должна считаться столь же необходимой, как и организация вооруженных сил Государства и должна быть неотъемлемым их дополнением, иначе армия явится лишь слепым организмом.

2) Клаузевиц говорил, что: «Сведения о неприятеле ложатся в основу каждой идеи и каждого действия на войне, поэтому первой обязанностью агентурной разведки является собирание сведений о том, где и в каких силах находится противник» (текст подчеркнут одним из читателей доклада – А.Г.), что он делает и что намерен делать в будущем», эти сведения нужны для того, чтобы ориентировать Верховное Командование.

3) Известно, что разведка не может быть делом импровизации и кустарничества, ибо она основывается на деятельности сети мелких тайных агентов, которые должны быть выбраны с большим разбором, затем подготовлены и натасканы и, наконец, еще испытаны, раньше чем считать возможным довериться их донесениям (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), которые нередко должны лежать основанием важных военных операций. Организация разведки, таким образом, требует значительного времени и изучения агентов.

4) Разведка должна вестись настойчиво и непрерывно (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.) и связь с агентами должна быть надежной.

5) Работа тайной организации за границею должна быть обставлена строжайшею тайною (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.) и агентура должна быть так организована, чтобы арест или измена одного агента не влекли за собою провала всей организации.

6) Количество агентов должно быть достаточно велико (подчеркнуто автором документа – А.Г.), чтобы путем многочисленных засечек (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.) иметь возможность проверить правдоподобность донесений агентов. Агенты должны быть: а) посажены на места задолго до открытия военных действий противником, б) успеть сделаться своими людьми в районе порученного их наблюдению пункта, в) надежным образом связываться со своим руководителем

История военной разведки указывает, что все наиболее блестящие кампании (хотя бы взять примеры из истории войн XIX века) Наполеона и Мольтке, основывались на тщательных, задолго вперед собранных сведениях о противнике (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Наполеон и немцы содержали целые армии (подчеркнуто автором документа – А.Г.) шпионов, так, например, в кампанию 1870 года германцы имели только в 14 департаментах Северной Франции 33 000 шпионов (подчеркнуто автором – А.Г.), посаженных за два года до войны.¹³ Та же история указывает, что неудачное начало кампании 1877-78 года объясняется неточными сведениями о противнике.¹⁴ Начало и весь ход японской войны 1904-05 г. подтверждает то же самое. Бой на р. Ялу особенно подчеркивает это.¹⁵

Таким образом, серьезность и важность тайной военной разведки (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), на основании изложенных выше принципов, сознавались руководителями отделения с первых дней его функционирования (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), и если до сего времени в этой области не достигнуто хороших и даже удовлетворительных результатов, то причины этому приводятся ниже (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

ВЕРБОВКА АГЕНТОВ, ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОГО СОСТАВА АГЕНТУРЫ К 15 ФЕВРАЛЮ 1919 Г.

Недостаток людей, желающих заняться агентурной работой, сказывался еще с первых дней функционирования Отделения.

Попытки завербовать агентов из числа бывших тайных военных агентов старой армии окончились неудачей вследствие недоверия их к Советской администрации, не могущей, по их мнению, обеспечить тайну их службы в случае политического переворота или восстаний (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), а также вследствие постоянных

перемен в составе лиц, ведающих личным составом агентуры (Полезный и добросовестный шпион не любит менять начальников (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.)).

Далее – вербовка агентов из безработной или нуждающейся интеллигенции или полуинтеллигенции, несмотря на хорошие условия денежного вознаграждения, – тоже не дала результатов, вследствие того, что эта безработная публика в конце концов при большом спросе на интеллигентный труд пристроилась в различные учреждения и, конечно, предпочла остаться там, чем идти на опасную службу по военному шпионажу.

Наконец, последнее средство по привлечению агентов, на которое возлагались последние надежды (подчеркнуто автором – А.Г.) – это привлечение партийных людей – тоже не дало положительных результатов. В декабрьском докладе Начальника 1-го Отдела тов. Арапову¹⁶ указывалось, что работа тормозится недостатком людей. Резолюция Начальника Полевого Штаба на этом документе была следующая: «Необходимо агентуру развивать и высыпалать партийных работников, дав наряд в партию, которая обязана нам дать работников, иначе мы потеряем дорогое время». После этого за трехмесячный период Ноябрь-Декабрь-Январь в Отделении было зарегистрировано 20 чел. партийных работников, давших следующие результаты (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.):

- 1) Совершенно непригодных к агентурной работе – 6 чел. (Глебов, Мангатов, Скворцов, Шлессер, Цельм,¹⁷ Скульме).
- 2) Отказавшихся от работы после 1-ой командировки – 2 чел. (Дзиркал, Девольский).
- 3) Не выполнивших задание и потому уволенных от службы – 2 чел. (Свикке,¹⁸ Соколовский).
- 4) Не дали ни одного сведения за 2-3 месяца – 3 чел. (Синицын, Митрофанов, Логинов).

Итого 13 человек или 65% поступивших на службу за период 3 месяцев (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

Далее – 2 чел. (Мирингоф, Гурвич) дали посредственные сведения (по одному донесению за 2 1/2 месяца) – но стоят они очень дорого (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), и наконец 5 чел. (Васильев, Нагель, Виндт, Сатке¹⁹ и Дахия) только приступили к работе месяц тому назад.

Из приведенных цифр видно, что коэффициент полезных лиц агентуры из партийных работников очень не высок, ниже 35% общего числа поступивших на службу за истекший 3-х месячный период (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Следовательно, последнее средство к улучшению состава агентуры привлечением партийных сил не дало пока

результатов ни в качественном, ни в количественном (подчеркнуто автором – А.Г.) отношениях. Некоторые факты заставляют даже считать, что эта ставка «на партийных людей» также окажется несостоятельной (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), как и привлечение старых опытных агентов и беспартийных людей.

Так, например, два старых партийных работника Соколовский и Свикке должны были организовать две крупных сети (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.): первый – в Польше, второй – в Прибалтийском krae. Результат (подчеркнуто автором – А.Г.): истрачено 150.000 руб. (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), организации не осуществились, а организаторы показали себя людьми, которых можно отнести к категории слишком легкомысленных, как в денежных отношениях, так и в работе (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Ближайшее знакомство с остальными партийными работниками, поступившими на службу в том же периоде, оставляет впечатление, что эти люди в большинстве послужат только цифрами для статистики и ничего существенного не дадут разведке, как таковой.

Существующий к 15 февраля с.г. состав агентуры в количестве 89 человек зарегистрированных плюс около 50 человек незарегистрированных агентов – в общем около 139 человек, состав в действительности небольшой, так как 50% этого числа в ближайшее время должно быть уволено за неспособность к работе, шантаж и другие качества подобного характера; таким образом высший разведывательный орган Республики имеет в своем распоряжении около 70 чел. агентов, из которых можно указать только 10 человек, могущих (подчеркнуто автором – А.Г.) дать хорошие сведения (из них 4 беспартийные, 3 лев. с.-р., 3 сочувств. коммунистам).

Тайная разведка требует много времени, чтобы дело дало желаемые результаты. Не дни и недели, а многие месяцы и годы нужны для реализации посевянного. Но всходы могут быть хороши, если налицо хорошие семена и благоприятные условия. В настоящей же действительности плохи и семена (агенты) и условия работы отделения. Политико-стратегическая обстановка властно требовала скорейших сведений, сведений во что бы то ни стало, отсюда крайняя поспешность и полнейшая импровизация в деле постановки (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.) агентурной разведки. Малоудовлетворительный контингент агентов, поспешность и отсутствие выбора, отсутствие нужных людей – вот основные причины невозможности получить (подчеркнуто автором – А.Г.) хорошие результаты работы.

Характеристика личного состава агентуры.

По поводу личного состава агентуры нужно сказать следующее: 1) Как видно из приложенной к докладу таблицы – 66% агентов имеет образовательный ценз не выше городского училища или церковно-приходской школы, около 50% по профессии – рабочие и 90% агентов никогда не занимались не только тайной военной разведкой, [но] даже нелегальной партийной работой (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). А принимая во внимание крайнюю текучесть в личном составе агентуры, где из 164 чел. зарегистрированных в Отделении за 10 месяцев – около 50% уволено от службы по разным причинам – получается довольно безотрадная картина, как количественного, так и качественного состава агентуры (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

По вопросу о текучести в личном составе и невозможности пройти к твердой организации сети небезынтересно привести справку, из которой видно следующее:

Прибалтийский край (подчеркнуто автором – А.Г.) имел четыре последовательно насаждаемых агентурных организаций, которые в той же последовательности через 1-1 1/2 месяца рассыпались; в настоящее время в Прибалтике организуется пятая по счету сеть (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

Белоруссия (подчеркнуто автором – А.Г.) – имела тоже пять организаций, ничего не давших делу разведки.

Украина (подчеркнуто автором – А.Г.) же представляла какую-то бездонную пропасть, которую до самых последний дней Гетмана не удалось заполнить достаточным числом агентов.

Что же касается Сибири (подчеркнуто автором – А.Г.), то положение с этой областью еще безотраднее: дальность расстояния, невозможность наладить связь – не привлекали охотников пуститься в тайную разведку в Сибирь.

К характеристике настоящего состава агентуры нужно добавить, что один агент не установил связи с каким-нибудь неприятельским штабом для получения агентурных сведений; все работают путем наружного наблюдения и «по слухам» (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), а приняв во внимание скорость доставки донесений, получается всегда то, что, например, «Роста» успевает сообщить (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.) перепечатку (подчеркнуто автором – А.Г.) из иностранных газет ранее, чем Отделение получит агентское донесение (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).²⁰

Причины неудовлетворительности личного состава агентуры.

Дело в том, что не всякий человек может быть шпионом, так как для этой роли необходимы особые физические и нравственные качества. От

всех вообще шпионов требуется добросовестность, верность, наблюдательность, хитрость, умственное развитие, знание военной организации и администрации, знание языка, характера и обычаев населения той страны, где им приходится или придется работать, наконец, общительность и умение располагать людей в свою пользу (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Ошибочно брать на это дело первого вызвавшегося быть охотником. Также ошибочно рассчитывать на получение хороших результатов, соря деньгами направо и налево.

Присылка в Отделение нескольких десятков партийных работников еще не показывает, что с этими людьми можно начинать разведку (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Как на характерный случай бессистемного кустарничества в смысле пополнения личного состава агентуры и посыпки ее на работу можно указать на следующий факт, когда один из зарегистрированных, но еще не обследованных агентов на дверях своей квартиры в Москве прикрепил карточку с надписью «АГЕНТ ПОЛЕВОГО ШТАБА».

В настоящее время крайне затруднено обследование агентов (из партийных) с нравственной и деловой стороны их качеств (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Запас старых партийных работников исчерпан с первых дней октябрьской революции – все они заняли высокие административные посты. Коммунисты же октябрьского и более поздних сроков в большинстве не поддаются обследованию вследствие постоянно меняемых ими специальностей службы, непродолжительности сроков этой службы и отсутствия достаточно авторитетных лиц, которые могут дать оценку личности того или другого человека (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Обыкновенно вновь поступающие имеют массу разных удостоверений о том, что такое-то лицо служило тем-то и отличается работоспособностью, аккуратностью и т.д. Но такие бумаги ничуть не гарантируют Отделение от того, что агент окажется несоответствующим даже выше перечисленным качествам. Один из агентов (старый партийный работник) имел буквально целый портфель, в котором заключалось несколько фунтов разных удостоверений, это лицо произвело очень хорошее впечатление и, взявшись организовать агентурную сеть, ничего не сделало (Свикке) (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Другое лицо, командированное партией, по приходе в Отделение заявило, что по своей прежней службе оно как сотрудник Ч. К. получало специальные секретные задания «по проведению красного террора» (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). Получив срочное задание в Киев 16 декабря 1918 г., это лицо по дороге заболевает и только 13 января 1919 г. извещает Отделение письмом о своей болезни и на-

кануне занятия Киева отправляется туда исполнять задание, которое к этому времени потеряло всякое значение (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.). С тех пор об этом лице нет никаких сведений (Синицын).

У большинства партийных работников замечено полное отсутствие стремления к методической и кропотливой работе (подчеркнуто автором – А.Г.), каковой является тайный сбор военных сведений. Несмотря на то, что при отправлении агентов (из партийных) им ставится условие на первом месте ставить сбор военного материала, они все же сбиваются на политическую работу и заваливают донесениями, содержащими описание политических событий местного характера и не имеющими абсолютно никакого серьезного значения. Второй крупный недостаток в работе партийных замечается в том, что они не объективны (подчеркнуто автором – А.Г.): сведения даже по политическим вопросам из одного и того же места, но от разных агентов, всегда противоречат друг другу.

Последний месяц Отделение приобрело как будто бы заслуживающие большого доверия организации Планциса,²¹ Нагеля, Сатке – но это не вселяет радужных надежд на улучшение дела, так как опыт недавнего прошлого не раз обманывал надежды: Бирзе,²² Балахович,²³ Григорьев, Краинский, Брегман, Брыльницкий, Азаров и много других, большинство коих имело солидные рекомендации даже от членов Совнаркома (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.); по теории вероятности, к сожалению, ждать лучшего не приходится (подчеркнуто автором – А.Г.).

ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ РАБОТЫ ОТДЕЛЕНИЯ.

1) Малочисленность агентуры (подчеркнуто автором – А.Г.): правильная организация требует в настоящий момент не менее 50 перво-рядных агентов только на территории оккупированных областей и 450-500 чел. второрядных агентов. Налицо же всего около 70 человек мало-мальски пригодных и терпимых на службе (подчеркнуто автором – А.Г.). А ждать притока достаточного количества подходящих людей неоткуда.

2) Сильная текучесть в личном составе (подчеркнуто автором – А.Г.): не успевает организоваться какая-нибудь сеть, как по той или иной причине она рассыпается. Самый старый агент на службе Июньского поступления и тот, кажется, дезертировал с декабря месяца (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

3) Отсутствие выбора и подбора [кадров] (подчеркнуто автором – А.Г.): обстановка момента повелительно требует сведений и не дает времени изучить и обследовать вновь поступающее на службу лицо в течение нескольких месяцев, в крайнем случае, недель.

4) Связь (подчеркнуто автором – А.Г.): трудна до чрезвычайности вследствие ежедневно меняющихся государственных границ и отсутствия нейтральных территорий. Донесения нужно доставлять через фронт, который ежедневно меняется и прорывы в котором не могут быть скоро известны агенту, посылающему донесение. Например: донесение ходоком из Одессы в Москву доставляется при самых благоприятных условиях на 12-й день, а из Челябинска – на 18-21 день (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.) и позже. Донесения из Баку в Астрахань агенты берутся доставить не ранее 14 дней (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

5) «Власть на местах» (подчеркнуто автором – А.Г.) – в многочисленных докладах, составивших целое «дело» (подчеркнуто автором – А.Г.) и представленных в течение последних 3-х месяцев, приводится много фактов о препятствиях в работе агентуры, встречаемых начиная от Ч. К. и кончая Командармами. Как наиболее характерные случаи приведу только три: а) арест агента-руководителя Озолина²⁴ в Петрозаводске на пятом месяце его нахождения в этом городе и по причинам прямо курьезного характера (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), б) задержание агентов №№ 110 и 111 командармом 6 по сомнению личности. Пока командарм проверял по телеграфу личность этих агентов, канцелярия командарма успела затерять удостоверения (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), выданные Отделением агентам, что произвело на агентов самое отвратительное впечатление (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.), в) Командарм 3 не пропустил агента Мниховича через фронт, потому что агент не мог ответить Начальнику Особого Отдела этой армии на вопрос... «о задачах Регистрационного Управления» (подчеркнуто автором – А.Г.) и, несмотря на имевшееся у агента отношение в собственные руки Командарму с просьбой о пропуске в Пермь, агент принужден был вернуться в Москву (Подробный доклад от 31 января с.г. № 469-Р.).

ВЫВОДЫ.

1) Недостаток агентуры в количественном и качественном (подчеркнуто автором – А.Г.) отношениях, имеющий кроме того тенденцию к ухудшению и в том и [в] другом отношениях (См. таблицу количества принятых и уволенных агентов за Январь и Февраль месяцы).

2) Нельзя установить прочную связь с агентами вследствие полной изолированности Советской России в международном отношении: отсутствие нейтральных территорий, которыми можно было бы пользоваться для передачи сведений.

3) Те результаты, тайной разведки, которые давало и дает Отделение, как высший орган разведки в Республике, – дает агентура низших Шта-

Движение личного состава агентуры с 15 апреля [19]18 по 15 фев[аля] [19]19 г.

Месяцы.	Сколько агентов принято на службу.	Сколько агентов уволено в течение месяца.	Сколько агентов состоит на службе к концу месяца
Апрель 1918 г.	1		1
Май	5		6
Июнь	9	1	14
Июль	8	1	21
Август	27		48
Сентябрь	20	13	55
Октябрь	35	16	74
Ноябрь	14		88
Декабрь	13		101
Январь 1919 г.	21	23	99
Февраль по 15 ч[исло]	11	21	89
ИТОГО:	164	75	

бов и печать.

4) Думать о возможности хорошей организации тайной разведки лишь в момент назревания событий или в минуту нападения врага и при отсутствии подходящих людей – ПОЗДНО (подчеркнуто автором – А.Г.). В таких случаях можно заниматься импровизацией разведки сколько угодно, но требовать выполнения срочных заданий и хороших сведений – БЕСПОЛЕЗНО (подчеркнуто автором – А.Г.), ибо задание не только трудно выполнить, но и полученные сведения нельзя проверить (Нужны сети, перекрывающие друг друга) (подчеркнуто одним из читателей – А.Г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ: 3 таблицы.

Начальник 1-го Отделения Сривалин²⁵

Причины увольнения агентов.

Неспособность к разведывательной службе 40 ч.

Уволено по болезни 4

Уволено по собственному желанию 15

Пропавших без вести 11

Умерших 1

Первый год советской военной разведки

Характеристика личного состава агентуры на 15 Февраля 1919 г.

По политической принадлежности.	Количество.	По роду прежней деятельности.	Количество.	По образовательному цензу.	Количество.	По национальности.	Количество.	По подданству.	Количество.	По ныне получаемым окладам содержания в месяц.	Количество.
Коммунистов	59	Тайных военных агентов старой армии	1	С высшим образованием	12	Латышей и эстонцев	39	Русских	81	9000 руб.	1
Сочувствующих	17	Бывших по службе по тайной военной разведке в новой армии	4	Со средним образованием законченным и незаконченным	21	Великороссов	11	Финляндия-ских	5	1500-4000 руб.	20
Левых с.-р.	3	Журналистов	2	С низшим образованием	66	Белороссов	11	Польских	1	900-1500 руб.	51
Беспартийных	10	Бухгалтеров	9	[Всего:]	89	Финнов	6	Бывш. Украйинск.	2	Без определенного жалования	17
[Всего:]	89	Приказчиков	19			Малороссов	6	[Всего:]	89	[Всего:]	89
		Техников	11			Немцев	1				
		Рабочих всякой специальности	43			Мадьяр	2				
		[Всего:]	89			Евреев	7				
						Поляков	6				
						[Всего:]	89				

**Расход денежных сумм на содержание агентуры
с 15 апр[еля] 1918 г. по 15 фев[раля] 1919 г.**

Месяцы	Сумма.
Апрель 1918 г.	
Май	15 266 р. 00 к.
Июнь	22 146 р. 35 к.
Июль	56 383 р. 30 к.
Август	60 054 р. 85 к.
Сентябрь	111 905 р. 26 к.
Октябрь	133 446 р. 25 к.
Ноябрь	280 519 р. 18 к.
Декабрь	516 597 р. 64 к.
Январь 1919 г.	424 481 р. 65 к.
Февраль за 1/2 мес.	396 878 р. 53 к. по 15 фев[раля] включ[ительно]
Всего:	1 618 477 р.

Уволено вследствие ареста В.Ч.К. 3

Расстреляно Ч.К. (за кражу) 1

Итого: 75

Случайные агенты.

С 15 апреля 1918 г. по 15 февраля 1919 г. Отделение давало задания 9-ти человекам, явившимся по рекомендации разных лиц:

6 чел. взяли задания без всякой денежной помощи.

1 лицо – партийная получила 5.000 руб.

2 лица – немецкие солдаты 4.000 руб.

Итого 9 чел.

Все 100% (9 чел.) не дали ни одного донесения.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 189-197. Подлинник. Машинопись.

Документ 2. Телеграмма Г.Я. Кутырева начальнику Регистрационного управления Полевого штаба РВСР С.И. Арапову. 21 февраля 1919 г.
Срочно. Секретно. Лит. А.

Доклад написан по моим указаниям. Работа моя и тов. Срывалина общая. Считаю долгом еще раз подтвердить, что привлечение только серьезных работников, хотя бы на места руководителей, может дать

более лучшие результаты. Москва. 21 февраля. НР 1033/РУ. Кутырев,²⁶ Ипполитов.²⁷

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 222.

Примечание

1 См., напр.: Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1976.

2 РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 22. А. 7.

3 РГВА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1991. Л. 116об.

4 РГВА. Ф. 25863. Оп. 1. Д. 36. А. 35об.

5 РГВА. Ф. 104. Оп. 5. Д. 353. Л. 11об.

6 РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 498. Л. 84об.

7 РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1009. Л. 44, 47; Д. 69. Л. 39.

8 РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 218.

9 Кочик В. Советская военная разведка: структура и кадры. Статья вторая (1918-1921) //Свободная мысль. 1998. № 6 (1475). С. 89-92; Аурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб.; М., 2002. С. 18-21.

10 См., напр.: Колпакиди А., Север А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. М., 2009. С. 73-74, 99-100 и др.

11 Приписка на полях: «Доклад Срывалина об организац[ии] агентур[ной] работы».

12 Наркомат по военным и морским делам.

13 Поль Лянуар. Немецкое шпионство во Франции. СПб., 1910 г. (прим. автора).

14 Донесения русского военного агента в Константинополе 1910 г. (прим. автора).

15 С. Гамильтон. Записки Штабного офицера (прим. автора). В действительности, Гамильтона звали Ян – А.Г.

16 Арапов Семен Иванович (18.12.1880–22.05.1969) – видный советский военный и государственный деятель. Учитель. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан (на 1917). Старший адъютант штаба 174-й пехотной дивизии. Председатель дивизионного комитета (05.1917), председатель социал-демократической фракции армейского комитета 3-й армии. Начальник оперативного отдела при Чрезвычайном штабе Московского военного округа (с 01.1918), позднее – при народном комиссариате по военным и морским делам. Член РКП(б) (с 03.1918). Член РВСР (09.1918–07.1919). Член военно-революционного трибунала при РВСР. Военный комиссар Полевого штаба РВСР (10.1918–06.1919). Начальник Региструпра Полевого штаба РВСР. Член РВС 12-й армии. Член РВС Юго-Западного фронта. Член РВС Киевского военного округа. Полпред РСФСР в Литве, Турции, Латвии. Член коллегии НКИД СССР. Член коллегии Наркомфина. Заместитель директора Государственного литературного музея. В 1941 – рядовой народного ополчения Киевского района Москвы. Подробнее см.: Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 148–166.

17 Цельмс Ян Мартинович (1892–?) – латышский стрелок, член РСДРП(б). Командир внутренней охраны дома Ипатьева в Екатеринбурге; участник расстрела семьи бывшего императора Николая II. В 1919 г. занимался разведывательной деятельностью на территории Латвии и Эстонии, проведением диверсий и терактов. В 1920 г. служил в Особом отделе 15-й армии. Участник борьбы с бандитизмом в Белоруссии. После Гражданской войны – на хозяйственной работе. Подробнее см.: Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя. М., 2009. С. 452 и др.

18 Свикке (Родионов) Ян Мартинович (1885–1976) – латышский стрелок, член РСДРП с 1904 г. Командир отряда латышей, охранявших дом Ипатьева в Екатеринбурге. Комиссар по

особым поручениям при штабе Северо-Урало-Сибирского фронта. Сотрудник Региструпра Полевого штаба РВСР. В 1920-е 30-е гг. на административной и преподавательской работе. Репрессирован в 1938 г. В годы ВОВ занимался подготовкой немецких военнопленных для засылки в тыл противнику. В дальнейшем – профессор Латвийского государственного университета. Подробнее см.: Гвардейцы Октября. С. 444 и др.

19 Сатке – венгерский интернационалист, инженер. Получил 1500 руб. на подпольную работу в белом тылу. Перейдя линию фронта, скрылся с деньгами.

20 Рукописный комментарий на полях: «Ничего странного: агент сначала сообщает свидетельства в партию или политдел, теряет на это время, а потом едет к нам».

21 Планцис И.А. – латыш, начальник активного отделения отдела военного контроля РВСР. Командирован в первую половину 1919 г. с разведывательной миссией на Украину, где, якобы, внедрился в один из белых штабов – Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914-1920): Организационное строительство. М., 2004. С. 227.

22 Бирзе (Эрдман) Адам И. – полковник, участник Первой мировой войны в латышских стрелковых частях. Для конспирации выдавал себя за анархиста, тесно связанного с большевистским руководством. Участник антибольшевистского подполья в Москве, член организованного Б.В. Савинковым «Союза защиты Родины и Свободы» (1918), один из организаторов ударных дружин. Сотрудник оперативного отдела Наркомвоен. Арестован (17.08.1918). После освобождения участвовал в антибольшевистском движении. Один из руководителей «Народного Союза защиты Родины и Свободы». В эмиграции в Данциге и Париже. Подробнее см.: К истории ВЧК: Письмо А.И. Эрдмана (Бирзе) Ф.Э. Дзержинскому. Публ. А.И. Колпакиди // Русское прошлое. Историко-документальный альманах (Санкт-Петербург). 1996. № 6. С. 181-208; Зданович А.А. «Латышское дело». Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 25-32.

23 Балахович – возможно, речь идет о Станиславе Никодимовиче Балаховиче (Булак-Балаховиче) (10.02.1883-10.05.1940) – видном деятеле антибольшевистского движения в Белоруссии и на Северо-Западе России, генерал-майоре (1919). Балахович участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1918 г. командовал 1-м Лужским партизанским конным полком в РККА (позже – Особым конным полком 3-й Петроградской дивизии), с которым перешел в 11.1918 на сторону антибольшевистских сил Северо-Запада России. Участник наступления на Петроград летом 1919 г. На военной службе в Польше. Убит в Варшаве.

24 Озолин – Агент-руководитель Региструпра Полевого штаба РВСР в Петрозаводске. Арестован. Старший сотрудник Региструпра, проживал в Тихвине (08.1919).

25 Резолюция (возможно, Г.Я. Кутырева): «Картина безотрадная. Вызвана полнейшей изоляцией от работы лиц, даже пользующихся доверием (Теодори, Срывалин, Кутырев и т.д.); вся вербовка [проходит] на глазах самих же агентов, из коих были шантажисты: следовательно все мы давно сняты и сфотографированы. Доклады специалистов на учет не принимаются: им отводится «почетная роль» истребования денег, продовольствия и т.д., на что генштабисты не нужны».

26 Кутырев Гавриил Яковлевич (25.03.1887-?) – военный специалист РККА. Из донских казаков. Окончил Новочеркасское казачье училище (1908). Младший офицер 10-го Донского казачьего полка (14.06.1908-08.1910). На альюте (08.1910-08.1912). В 14-м Донском казачьем полку (04.1912-01.1914). На альюте (01-07.1914). Участник Первой мировой войны. В 48-м Донском казачьем полку (07.1914-01.1915). Старший адъютант по оперативной части штаба 84-й пехотной дивизии (до 07.1917). Начальник штаба 84-й пехотной дивизии (10.1917). Последнее звание в старой армии – подъесаул (по списку выпускников ускоренных курсов академии; по многим спискам РККА – есаул). Окончил ускоренные курсы 2-й очереди Николаевской военной академии (1917-1918). Присвоен к Генеральному штабу 23.03.1918. Переведен в Генеральный штаб приказом по Всероссийскому Главному штабу № 18. 27.06.1918. С 01.03.1918

добровольно вступил в РККА. Участник Гражданской войны. Начальник разведывательного отделения штаба военного руководителя Московского района (с 01.03.1918). Консультант отделения связи народного комиссариата по военным и морским делам. Начальник агентурного отдела Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. Начальник агентурного отдела Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (09.11.1918-31.05.1919). Ври.д. консультанта Региструпра после ареста военспеца Г.И. Теодори. Один из трех ходатаяв к председателю Особого отдела ВЧК М.С. Кедрову по делу об аресте Г.И. Теодори (04.1919). Начальник штаба 12-й армии (с 16.06.1919). Арестован (на 08.1919). В распоряжении начальника штаба 5-й армии (с 25.09.1919). И.д. начальника штаба 5-й армии (01.12.1919-15.02.1920). Начальник оперативного управления штаба 5-й армии (02.1920-15.03.1920). Начальник военной части Приуральского военного округа (25.03.1920-11.1920). Начальник штаба войск Донской области (с 30.11.1920). Ври.д. командующего войсками Донской области (с 24.12.1920). Начальник штаба войск и военный руководитель Донской области (на 12.04.1921). В распоряжении начальника штаба Отдельной Кавказской армии (с 28.06.1921). Начальник штаба Батумского укрепленного района (с 25.08.1921). В запасе (с 1926). Жил в районе Сочи.

27 Ипполитов Дмитрий Романович (12.10.1887-?) – уроженец Тамбовской губ. Окончил городское и торговое училища. Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер 204-го пехотного запасного полка. Член РСДРП(б) с 1917. В РККА с 06.1918. Состоял для поручений при заместителе начальника Региструпра. Заместитель начальника Региструпра (02-09.1920). Начальник разведотдела штаба Туркестанского фронта (16.06.1921-08.05.1926) и Среднеазиатского военного округа (08.05.1926-24.06.1927). Окончил курсы усовершенствования высшего командного состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1927). Консул СССР в Ахвазе (Персия, 1928-1932). Редактор военного отдела Госиздата (1932-1935).

Об авторе

Ганин Андрей Владиславович – кандидат исторических наук, военный историк, исследователь истории Гражданской войны в России и русского офицерского корпуса. Окончил с отличием исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Редактор отдела военной истории российского исторического журнала «Родина», руководитель семинара по истории России в МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор свыше ста научных трудов по военной истории России конца XIX-первой четверти XX в., в том числе монографий «Черногорец на русской службе: генерал Бакич», «Атаман А.И. Дутов», «Накануне катастрофы» и биографического справочника по офицерскому корпусу Оренбургского казачьего войска в 1891-1945 гг. (в соавторстве). В настоящее время в Москве готовится к печати биографический справочник А.В. Ганина «Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.».

В статье использованы фотокопии из журнала «Военно-исторический архив»